

Овидий

Превращения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-31

О-31 **Овидий**
Превращения / Овидий – М.: Книга по Требованию, 2026. – 400 с.

ISBN 978-5-521-25975-5

ISBN 978-5-521-25975-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Александрѣ Ильичу

ГУЛЯЕВУ

ВЪ ЗАКЪ ГЛУБОЧАЙШЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ

посвящаетъ свой трудъ

ПЕРЕВОДЧИКЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Отъ переводчика .	I
Публій Овидій Назонъ.	2
Книга первая.	
Сотвореніе міра и человека. — Четыре вѣка. — Гиганты. — Ликаонъ — Потопъ. — Девкаліонъ и Пирра. — Дафна. — Іо. — Сиринга	
Книга вторая.	
Фазтонъ и Геліады. — Кикнъ. — Каллиста и Аркадъ. — Коронида. — Окироя. — Баттъ. — Аглавра. — Европа	35
Книга третья.	
Кадмъ. — Актеонъ. — Семела. — Тирезій. — Нарциссъ и Эхо. — Вакхъ и корабельщики. — Пентей.	61
Книга четвертая.	
Дочери Минія. — Пирамъ и Тизба. — Левкотоя. — Клитія. — Сальмакида и Гермафродитъ. — Ино. — Кадмъ и Гармонія. — Персей. — Атлантъ. — Андромеда .	84
Книга пятая.	
Персей. а) Финей. б) Претъ. в) Полидектъ. — Пиреней. — Кіана. — Аскалафъ. — Сирены. — Аретуза. — Линкъ. — Дочери Піера .	109
Книга шестая.	
Арахна. — Ніоба. — Ликійскіе поселяне. — Марсіей. — Прокна, Филомела и Терей. — Борей и Оритія .	129
Книга седьмая.	
Медея. а) Язонъ. б) Эзонъ. в) Пелій. г) Тезей. — Эакъ. — Кефаль и Прокривда .	151
Книга восьмая.	
Скилла. — Дедалъ и Икаръ. — Пердикъ. — Мелеагръ и его сестры. — Эхинады. — Перимела. — Филемонъ и Бавкида. — Эризихтонъ и Местра.	177

Книга девятая.

Геркулесъ.—Галантида.—Дріопа.—Кавъ и Библида. — Ифисъ
и Іанта 204

Книга десятая.

Орфей и Эвридика.—Кипарисъ.—Гіацинтъ.—Керасты.—Пропе-
тиды.—Питмаліонъ. — Мирра. — Гиппоменъ и Атаданта. —
Адонисъ 229

Книга одиннадцатая.

Орфей.—Мидасъ.—Дедалій и Хіона.—Кейкъ и Алкіона.—Эзакъ. 252

Книга двѣнадцатая.

Киккъ.—Кеней.—Периклименъ 275

Книга тринадцатая .

Аяксъ.—Гекуба.—Мемнонь.—Дочери Анія . 291

Книга четырнадцатая.

Скилла.—Пикъ.—Ифисъ и Анаксарета.—Ромулъ и Герсилія 323

Книга пятнадцатая.

Эгерія.—Юлій Цезарь. . 348

Указатель собственныхъ именъ. 374

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Предлагаемый трудъ составляетъ только часть предпринима-
таго нами изданія греческихъ и римскихъ классиковъ въ
русскомъ переводѣ. Оно будетъ состоять изъ Геродіана, Ге-
родота, Демосоена, Теофраста, Эзопа, Непота, Овидія и
Цицерона. Первый выпускъ, переводъ „Превращеній“ Ови-
дія, — прозаическій, потому что для стихотворнаго требуются
отъ переводчика условія, удовлетворить которымъ онъ не
всегда въ состояніи.

Мы далеки отъ мысли, чтобы нашъ трудъ могъ удовле-
творить строгимъ требованіямъ критики съ филологической
своей стороны: хорошій переводъ древнихъ классиковъ по-
является не вдругъ, — онъ долженъ быть плодомъ долгихъ,
усидчивыхъ, соединенныхъ съ любовію занятій. Переводчику
предстоитъ трудная работа: ему нужно передать смыслъ и
оттѣнокъ каждаго выраженія, силу и значеніе каждаго слова.
Ему нельзя ослабить силы генія, ему необходимо сохранить
стиль эту, такъ сказать, душу автора, словомъ ему надо
не перевести, а *переложить* его. Вотъ, по нашему мнѣнію,
качества образцоваго перевода. Для подобной работы мало
быть переводчикомъ, для нея нуженъ творецъ. На это за-
идное имя мы не имѣемъ ни малѣйшей претензіи. Появле-

ніе такого перевода у насъ тѣмъ затруднительнѣе, что въ дѣлѣ классическаго языкознанія въ Россіи сдѣлано еще очень мало, — въ русской литературѣ не существуетъ даже, за немногими жалкими исключеніями, спеціальныхъ словарей къ древнимъ классикамъ.

Въ заключеніе остается просить читателей отнестись снисходительнѣе къ нашему первому опыту, тѣмъ болѣе, что мы выступаемъ на поприще совершенно для насъ новое. «La critique est aisée, mais l'art est difficile», — «осуждать легко, чѣмъ дѣлать что-либо самому», говоритъ пословица. Мы сознаемъ, что въ нашемъ трудѣ есть недостатки и промахи, замѣтные даже при самомъ бѣгломъ чтеніи его, поэтому замѣчанія безпристрастныхъ и компетентныхъ судей мы примемъ съ благодарностью, такъ какъ въ данномъ случаѣ нами не руководили никакія корыстныя или другія цѣли, а единственно желаніе принести посильную лепту дѣлу русскаго классическаго образованія.

Переводчикъ.

С.-Петербургъ
1 Октября 1881 г.

Музылій Овидій Назонъ.

No men erit indelebile nostrum.

Ovidius.

Публий Овидій Назонъ родился въ Сульмо ¹⁾, городѣ Лація, въ странѣ Целигновъ, 20-го марта 711 года отъ основанія Рима, въ 43-мъ году до Р. Х. и происходилъ изъ древняго рода, принадлежавшаго къ сословію всадниковъ. Овидій родился въ самое смутное время для Римскаго государства, во время междоусобной войны, послѣдовавшей за смертью Цезаря, но эпоха переворотовъ не оставила на поэта никакого слѣда—онъ всецѣло принадлежитъ тому «золотому» вѣку учености и поэзіи, которымъ завершилась кровавая страница Римской исторіи.

Время, въ которое жилъ Овидій, было временемъ всеобщаго разврата. Язычество было потрясено въ своихъ основахъ, во всѣ слои общества и въ высшіе ²⁾, и въ низшіе, даже въ жреческій классъ, какъ зараза, проникъ самый безотрадный индифферентизмъ въ дѣлахъ вѣры; нравственность пала, перепутались понятія о правахъ божескихъ и человѣческихъ, интересы

¹⁾ Нынѣ Сульмона, въ Аbruццо, на ЮВ. отъ Рима. ²⁾ Самъ Августъ принадлежалъ къ школѣ эклектиковъ, отвергавшей ученіе древней религіи, но не создавшей взамѣнъ ничего новаго.

государства уступили мѣсто интересамъ отдѣльныхъ личностей; равноправность женщинъ дала волю дотолѣ сдерживаемымъ страстямъ и устанавливала новыя отношенія между обоими полами; праздная и пустая молодежь жадно ловила новыя мнѣнія, навязываемыя ей партіей вольноотпущенниковъ³⁾ и ставила безнравственность послѣднихъ выше первыхъ добродѣтелей. Не было ничего, въ чемъ могли-бы найти себѣ опору благородство и святость...

Императорскій деспотизмъ, смѣнившій республиканскую свободу, по самому строю своему не давалъ развитому и образованному Римлянину принимать участія въ дѣлахъ государства, и вотъ даровитые умы обращаются на поприще литературы; внѣшняя жизнь, государственная, была для нихъ закрыта—они обратились къ внутренней, въ область поэзіи. Овидій считается однимъ изъ лучшихъ римскихъ элегиковъ; его произведенія представляютъ намъ самую яркую картину времени, утопавшаго въ роскоши и широкимъ путемъ приближавшагося къ гибели.

Отъ рожденія не нуждавшійся въ матеріальныхъ средствахъ, Овидій былъ отправленъ, по обычаю провинціаломъ того времени, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Люціемъ въ Римъ для занятія государственнымъ правомъ и риторикой. Въ Римѣ онъ учился краснорѣчію у знаменитаго Люція Гриппа, Аврелія Фуска и М. Порція Латрона. Но уроки риториковъ не принесли пользы Публию: его призваніемъ, какъ говорятъ онъ, была поэзія⁴⁾. Суровый отецъ узналъ о страсти сына и совѣтовалъ ему

³⁾ Вольноотпущенники (libertini) были большею частію Греки, учителя дѣтей римской знати, люди, въ большинствѣ случаевъ, безнравственные.

⁴⁾ Frater ad eloquium viridi tendebat ab aevo,
Fortia verbosi natus ad arma fori.

At mihi jam puero caelestia sacra placebant,
Inque suum furtim musa trahebat opus.

Trist. IV, 10, 17—20.

бросить «пустое» занятіе—такъ называлъ онъ поэзію. Но совѣты отца шли въ разрѣзъ съ дѣйствительностію. Вотъ что говоритъ объ Овидіи извѣстный ораторъ М. А. Сенека (отецъ учителя Нерона), встрѣтившійся съ нимъ въ Римѣ: «*Memini me videre Nasonem declamare apud rhetorem Aurelium Fuscum, cujus auditor fuit: oratio ejus jam tum nihil aliud poterat videri quam solutum carmen*» ⁵⁾).

Прослушавъ курсъ наукъ въ Римѣ, семнадцатилѣтній Овидій для окончанія своего образованія отправился путешествовать. вмѣстѣ съ поэтомъ Макромъ онъ посѣтилъ Сицилію, Аѳины, —гдѣ вѣроятно основательно изучилъ литературу древней Эллады,—остальную Грецію и Малую Азію. Нѣкоторые біографы Овидія говорятъ, будто онъ служилъ нѣсколько времени въ Малой Азіи, подъ начальствомъ Варрона, но это едва ли достовѣрно,—самъ поэтъ хвалится въ своихъ произведеніяхъ полнѣйшимъ невѣжествомъ въ военномъ дѣлѣ. Почти три года провелъ Овидій въ путешествіи и на двадцатомъ году вернулся въ Римъ. Старшаго своего брата Люція онъ не засталъ уже въ живыхъ,—тотъ умеръ во время его отсутствія.

Не смотря на свое отвращеніе къ законовѣдѣнію, Овидій сдѣлался адвокатомъ и успѣшно защищалъ не одно дѣло. Вскорѣ, по желанію отца, поэтъ поступилъ на государственную службу,—въ *triumviri capitales* ⁶⁾); потомъ мы видимъ его въ судейскихъ должностяхъ,—въ *centumviri* и *decemviri stlitibus judicandis* ⁷⁾). Но государственная служба не соответство-

(Братъ мой былъ предназначенъ для труднаго искусства говорить рѣчи на шумномъ форумѣ и съ раннихъ лѣтъ упражнялся въ краснорѣчіи; меня же еще въ дѣтствѣ привлекала поэзія, и муза украдкою тянула меня на служеніе ей).

5) «Помню я, какъ Назонъ говорилъ рѣчь у ритора Аврелія Фуска, котораго онъ былъ слушателемъ: уже тогда она была ничто иное, какъ неостѣбанные стихи». 6) Лица, имѣвшія надзоръ за тюрьмами, исполненіемъ приговоровъ и смотрѣвшія за безопасностію въ городѣ. 7) *Centumviri* — члены комиссія, состоявшей сперва изъ 105 ч. по три человека отъ каждой изъ 35 трибъ, потомъ изъ 108; они заведывали дѣлами, касавшимися наследствъ и опеки; *decemviri*—сановники, составлявшіе законы и хранившіе книги Сивиллы.

вала наклонностямъ Овидія ⁸⁾, и онъ, не дослужившись до болѣе высокихъ должностей, бросилъ ее для занятій литературою; къ тому-же побуждала его и неудачная женитьба.

Вскорѣ въ жизни Овидія произошелъ переломъ. Октавіанъ, послѣ битвы при Акціумѣ ⁹⁾, принялъ титулъ императора. Новый повелитель окружилъ себя высокообразованными людьми, покровителями наукъ и искусствъ, напр. Меценатомъ, Менеіемъ Випсаніемъ Агриппою, К. Азиніемъ Полліономъ, М. Валеріемъ Мессалою Корвиномъ, и поэтами—Гораціемъ, Вергиліемъ и др. Въ эту-то среду попалъ и Овидій, еще ранѣе замѣченный Августомъ, который на смотру римскихъ всадниковъ подарилъ ему великолѣпнаго коня. Овидій такъ благоговѣлъ передъ представителями тогдашней литературы, что каждаго изъ нихъ считалъ богомъ ¹⁰⁾. Но поэту не удалось сойтись покороче ни съ однимъ изъ друзей Августа—Горацій слышалъ лишь первыя его стихотворенія, Вергилія Овидій видѣлъ только разъ, Галлъ, Проперцій и Тибуллъ не видали ни его славы, ни паденія. Ближе всего поэтъ сошелся со своимъ ровесникомъ Тибулломъ, но ему пришлось пережить своего друга и оплакать его въ одной изъ элегій ¹¹⁾. Второй ударъ нанесла Овидію смерть его престарѣлаго отца. Семейство поэта состояло тогда изъ любимой имъ третьей жены, происходившей изъ знаменитаго рода Фабіевъ, дочери Периллы, унаслѣдовавшей отъ отца даръ поэзіи ¹²⁾, и зятя—Корнелія Фиды, слабохарактернаго человѣка ¹³⁾.

Благодаря своимъ стихотвореніямъ, написаннымъ въ расчетъ на вкусъ большинства публики, Овидій достигъ значительной извѣстности, что не мало льстило его самолюбію. У

⁸⁾ См. Trist. IV, 10, 35—38.

⁹⁾ Въ 30-мъ г. до Р. X.

¹⁰⁾ Quotque aderant vates, rebar adesse deos.

Trist. IV, 10, 42.

¹¹⁾ Amores. Lib. III, 9. ¹²⁾ См. Trist. III, 7, 2. ¹³⁾ Сенека рассказываетъ, будто зять Овидія заплакалъ въ Сенатѣ, оттого что какой-то Карбулонъ называлъ его ощинымъ сграусомъ.